

Конечно, слова о том, что ничего не произошло, были полной ложью.

Император, который должен был быть всемогущим внутри мира разума, обнаружил, что он не такой уж и всемогущий в присутствии Юджина. Император отчаянно пытался убежать, но как только он оказался в руках Юджина, убежать стало невозможно. Чтобы оказать хоть какое-то сопротивление, он начал атаковать Юджина, но какая бы атака ни была направлена на Юджина, она исчезала, как только касалась его.

То же самое касалось и любых попыток защиты. Будь то толстые стены или барьер, покрывающий всё его тело, они исчезали без всякого эффекта в тот момент, когда кулак Юджина касался их.

В итоге императору не оставалось ничего другого, как быть избитым до полусмерти Юджином. С точки зрения Юджина, побои были не такими уж и сильными, но для человека, родившегося в королевской семье и взошедшего на трон, побои были чем-то чуждым, чего он никогда не испытывал в своей жизни.

«Какой трусливый ублюдок», — с усмешкой подумал Юджин.

Всякий раз, когда Юджин шлёпал его по ушам, император визжал так громко, словно пытался разорвать собственное горло, а после того как Юджин несколько раз ударил его кулаком, император закричал так, словно это был конец света.

Побив императора таким образом довольно долго, Юджин приказал ему встать на колени. Теперь уже не такой гордый император тут же встал на колени, как было велено.

Будучи императором империи Киль, Страут Второй отнюдь не был дураком. Он только что подвергся длительному избиению в этом мире сознания. Хотя, по сути, всё было не так уж плохо, но императору после серии болезненных атак казалось, что его разум находится на грани коллапса.

Так стоит ли ему мстить?

Не то чтобы у него не было для этого средств. Он мог быть бессилён в этом мире разума, но в реальности Страут Второй всё ещё был императором империи Киль. Обладая такой властью, он мог использовать множество методов, чтобы отомстить.

И что с того, что Юджин Лайонхарт не совершил никакого преступления? Неужели в этом мире есть хоть кто-то, на кого нет компромата? И, во-первых, даже без каких-либо доказательств, использование обвинений в измене и низкопоклонстве было бы достаточно, чтобы превратить весь клан Лайонхарт в предателей.

Однако он никак не мог этого сделать. Как император, Страут Второй чувствовал костями, что

сделать это будет невозможно.

Это было связано с истинной личностью Юджина Лайонхарта.

Глупый Хамел - один из героев войны с демонами.

Видя, как Юджину удавалось держать это в секрете так долго, не похоже, что Юджин намеревался открыть правду миру, но... если бы весь его клан был обвинён в предательстве и собирался быть казнённым империей, он определенно был бы вынужден раскрыть свою истинную личность, чтобы справиться с ситуацией.

«Нет, ему даже не нужно этого делать», — понял теперь император, глядя на Юджина и сглатывая слюну.

...Он всё ещё не мог решиться посмотреть Юджину в глаза.

Это было странно. Его реальное тело не было таким избитым, но, просто глядя в эти золотые глаза, император чувствовал, что всё его тело сотрясается от боли.

Император с опаской подумал: «Даже не раскрывая всем свою истинную личность... Я уверен, что есть достаточно людей, которые уже знают правду».

Мудрая Сиенна и Храбрый Молон.

Эти двое должны знать, что Юджин Лайонхарт был их старым другом.

В конце концов, разве не так было во время Рыцарского марша? Внезапно появившийся Храбрый Молон держался поближе к Юджину Лайонхарту, демонстрируя свою дружбу. А ещё Мудрая Сиенна, вернувшаяся после долгого отсутствия, покинула Арот и поселилась в поместье Лайонхарт...

Ни император, ни империя Киль не могли позволить себе заставить Юджина и клан Лайонхарт объявить их предателями. В тот момент, когда они это сделают, эти две чудовищные личности, с которыми империя была не в состоянии справиться, станут их врагами. Мнения всех других стран, соседствующих с империей, нет, даже мнения граждан самой империи, были бы несимпатичны для императора в результате такого бедственного положения.

— Эххххх... — император испустил долгий вздох и покачал головой.

Его первоначальным намерением было исследовать намерения, скрытые в сердце Юджина, и, если бы он почувствовал, что Юджин представляет угрозу, император надел бы на него кандалы.

Ему удалось заглянуть в сердце Юджина, как он и планировал, но теперь... он предпочёл бы остаться в неведении. Различные секреты, которые он узнал, теперь обременяли императора и вызывали у него страх. В конце концов, это означало, что война с Хельмутом и его Королями Демонов неизбежно будет объявлена в эту эпоху.

— Ничего, если я вернусь один? — высказался Юджин.

Братья Де'Арк всё ещё лежали, рухнув, у его ног.

На самом деле оба они уже пришли в себя. Однако из-за смущения и стыда за то, что их разгромили, они не решались встать и молча притворялись, что всё ещё находятся без сознания. Их раздробленные конечности болели, но они всё равно считали, что оставаться в таком положении лучше, чем пытаться подняться на ноги так, чтобы император мог их видеть.

Осознав это, Юджин прокомментировал: В конце концов, с такими ранами важно, чтобы эти двое получили лечение быстро. Если я останусь сидеть здесь, то этим близнецам-капитанам придётся и дальше терпеть свою боль, понимаешь?

Кариан и Дерри по-прежнему хранили молчание.

— Вы не только не умеете драться, вы даже не можете убедительно притвориться, что в обмороке, — с издёвкой фыркнул Юджин.

Даже столкнувшись с такой провокацией, близнецы отказались проявлять какую-либо реакцию и держали рот на замке.

— Тогда очень хорошо... — в конце концов заговорил император, глубоко вздохнув. — Лорд... Юджин... Лайонхарт. Будет лучше, если ты сейчас вернёшься домой.

— Это была приятная беседа, — с улыбкой сказал Юджин, поднимаясь со своего места.

В конце концов, это было правдой, что у них был настоящий разговор после побоев, которые Юджин устроил императору.

Хотя в разговоре не было затронуто ничего слишком важного.

Юджин только сказал Страуту, что нужно делать впредь.

«Не говори ничего лишнего и постарайся вести себя более тактично, что бы ни случилось».

«И вместо того, чтобы бессмысленно пытаться затеять ссору со мной, просто не обращай на

меня и мои действия никакого внимания».

Это было не просто одностороннее требование со стороны Юджина, ведь в обмен на всё это Юджин также обещал впредь быть осторожным и не портить репутацию императора и империи. Например, в будущем, когда бы он ни совершил какой-нибудь поступок, особенно если он попадёт в какой-нибудь неблагоприятный инцидент за пределами империи... в таких редких случаях он обещал предупредить императора.

Хотя ему казалось, что Юджин заходит слишком далеко, говоря такие вещи императору империи Киль, император всё же с благодарностью дал своё согласие.

Закрыв усталые и подавленные глаза, император сказал: Лорд Алчестер, пожалуйста, проводи лорда Юджина к выходу.

— А что с вами, ваше величество? — обеспокоенным тоном спросил Алчестер.

Император начал: Мы...

Прежде чем он успел закончить, Юджин предложил: Похоже, вы очень устали, так почему бы нам не отправиться в путь вместе, ваше величество?

— Мы... Мы... Очень хорошо, мы так и поступим, — после некоторого колебания сдался император и поднялся с кресла.

Затрудняясь понять эту недоуменную ситуацию, Алчестер проверил выражение лица императора.

«Что же там произошло?» — с любопытством подумал Алчестер, но не стал озвучивать этот вопрос вслух.

Тактичное молчание в зависимости от ситуации было важнейшей добродетелью, которой должны обладать все королевские гвардейцы. Поэтому Алчестер спокойно держал рот на замке, двигаясь на поддержку императору.

— Позвольте и мне помочь вам, — предложил Юджин, схватив одну из рук пошатывающегося императора.

В тот момент, когда его рука была схвачена, император в ужасе попытался вывернуть своё тело на свободу, но Юджин крепко держался за руку императора, отказываясь отпустить её, как будто ожидал этой борьбы.

— Вы в порядке? — спокойно спросил Юджин.

Император заикался: М-мы в порядке.

— В таком случае давайте отправимся в путь, — с улыбкой сказал Юджин.

В душе император хотел приказать Юджину отпустить его, но... слова просто не шли. В итоге император вышел из комнаты, поддерживаемый с двух сторон Алчестером и Юджином.

Всё оказалось так, как и предполагал Юджин. Эта комната находилась в подвале глубоко под башней, расположенной на небольшом расстоянии от самого императорского дворца.

— Ваше Величество!

Десятки королевских охранников ждали на поверхности, когда Юджин прибыл на первый этаж. Вероятно, это были рыцари, которых император назначил охранять это место перед входом в комнату.

«Он ни за что не решится отдать им приказ схватить меня в этот момент, верно?» — подумал Юджин, бросив взгляд на императора.

В этот момент глаза Юджина и императора встретились.

Юджин тихо выругался: «Вот сукин сын».

Императору, похоже, пришла в голову та же мысль, как раз в тот момент, когда Юджин почувствовал себя параноиком. Мужчина тайно уцепился за руку, за которую держался, чтобы простимулировать императора. Когда он это сделал, всё тело императора снова задрожало от страха.

— Мы... С нами всё в порядке. Всем следует отойти. Мы просто получаем помощь, потому что чувствуем лёгкую усталость, — быстро успокоил император своих рыцарей, прежде чем повернуться и посмотреть на Юджина. — Сэр Юджин. С-сегодняшняя беседа была восхитительной. О, точно. Сэр Эболдт. У тебя близкие отношения с сэром Юджином, не так ли? В таком случае, пожалуйста, проводи его до ворот.

Среди рыцарей, расположившихся у башни, был капитан четвёртого дивизиона, тот самый, которого Юджин победил во время предыдущего товарищеского матча. Его звали Эболдт Магиус. Он выглядел крайне взволнованным тем, что император внезапно выбрал его из толпы для этой обязанности, но поскольку такова была воля императора, он просто склонил голову, не выказывая никакого сопротивления.

— Надеюсь, у вас будет спокойная ночь, ваше величество, — сказал на прощание Юджин. — Ну тогда... Завтра я снова зайду к вам вместе с леди Сиенной.

Император вздрогнул: Х-хорошо...

Юджин отпустил руку императора. Сделав несколько шагов назад, он встал на одно колено и глубоко склонил голову. То, что произошло в комнате раньше, и то, что происходило сейчас, были двумя совершенно разными вопросами, и, поскольку на них смотрело так много глаз, Юджин был вынужден проявить достаточную вежливость.

«Этот отвратительный... монстр...» — беззвучно ругался император.

Почему силы той комнаты не подействовали на Юджина? Может быть, из-за его крови Лайонхарт? Или потому, что он был Глупым Хамелом? Выяснить это не представлялось возможным. Император тоже не хотел продолжать думать об этом. Поэтому, застыв с дрожащим выражением лица, император повернулся и ушёл.

Звук шагов удалялся вдаль, когда рыцари, охранявшие окрестности, тоже удалились вместе с императором. Только тогда Юджин поднял голову и посмотрел вверх.

Под этой башней, дверь которой была наглухо заперта, находилась оставленная Вермутом комната, похожая на Тёмную комнату в подвале поместья Лайонхарт.

«Я думал, что будет что-то другое», — с сожалением подумал Юджин.

Хотя он втайне надеялся на это, фантом Вермута не появился, как это было в Тёмной комнате.

«Это из-за того, что я был вместе с императором? Если в следующий раз я отправлюсь туда один, появится ли что-то?..»

Хотя у него была такая мысль, Юджин не стал на это надеяться. Тёмная комната в поместье отличалась от комнаты императора здесь. Какая может быть причина оставлять после себя два отдельных фантома? Как и сказал император, эта комната была подарком, который Вермут преподнёс империи Киль.

Юджин мог даже догадаться, каковы были причины Вермута поступить именно так. Вермут планировал реинкарнацию Юджина или, точнее, Хамела. Это означало, что он знал: примерно через триста лет после смерти Хамела Юджин реинкарнируется как член клана Лайонхарт, один из потомков Вермута.

Для того чтобы это произошло, клану Лайонхарт нужно было просуществовать так долго. Подарив эту комнату императорской семье, Вермут должен был укрепить клятву верности, которая гарантировала бы, что клан Лайонхарт никогда не станет врагом империи Киль.

«Хотя не похоже, что мы сможем что-то найти, я должен завтра взять Сиенну с собой сюда, чтобы проверить», — решил Юджин, отворачиваясь от башни.

— Давно не виделись, лорд Эболдт, — вежливо поприветствовал рыцаря Юджин.

— Это точно... столько времени прошло, — с кривой улыбкой ответил Эболдт, кивнув в сторону Юджина.

Эболдт почувствовал слабый запах крови, исходящий от тела Юджина, и заметил, что немного крови брызнуло на рукав Юджина.

Заметив его взгляд, Юджин успокоил его: А, не нужно обращать на это внимание. Это не моя кровь.

Эболдт нерешительно спросил: Если это не ваша кровь, то?..

— Это кровь лордов Де'Арк, — с готовностью признал Юджин. — Правда, теперь эти двое, похоже, имели ко мне довольно много претензий... но я аккуратно положил им конец этой дуэлью.

Эболдт был шокирован: Этого не может быть. Неужели вы действительно убили их?

Юджин защищался: Эй, как будто я стал бы делать что-то подобное. Даже если бы это была серьёзная дуэль, как я мог бы убить королевских гвардейцев прямо на глазах у Его Величества? Я просто умеренно избил их, не забывая при этом устроить для императора развлекательное шоу.

С досадой покачав головой, Юджин начал уходить.

То есть Юджин хотел сказать, что поединок с капитанами первой и второй дивизий Рыцарей Белого Дракона был просто на уровне побочного шоу?

— Ха... хаха, — Эболдт, который так и остался стоять, уставившись в пустоту, запоздало опомнился и издал сдвленный смешок.

Поскольку Юджин был вызван императором ни с того ни с сего и внезапно сопровождён во дворец, было вполне естественно, что Гилеад и другие члены семьи беспокоились о нём.

— Ничего особенного, — успокоил его Юджин.

Юджину удалось заставить свою семью, которая пришла искать его с обеспокоенным выражением лица, отступить только после того, как он повторял эти слова снова и снова. Но

настоящая проблема была не в членах его семьи.

— Как император империи Киль может быть таким узколобым?

— Даже Папа Юраса не посмел бы так притеснять нас.

Выслушав всю историю от Юджина, Кристина и Анис по очереди выплеснули свой гнев.

— Вот проклятый ублюдок, — ругалась Сиенна. Вытащив из хранилища свой посох и крепко зажав его в руках, Сиенна выглядела так, будто в любой момент могла ворваться в императорский дворец империи.

— Почему ты всё ещё такая, хотя и стала старше? — в отчаянии спросил Юджин, поспешно выхватывая посох из рук Сиенны.

Хотя он не слишком задумывался над этим, прежде чем произнести эти слова... Глаза Сиенны расширились от шока, когда она повернулась посмотреть на Юджина.

— Ты!.. Ты только что назвал меня старой в лицо! — Сиенна вскрикнула с душераздирающим выражением лица.

Анис и Кристине сразу стало понятно, какую позицию они должны занять в этой ситуации.

— Хамел, твои слова заходят слишком далеко.

— Какой бы старой ни была леди Сиенна, если бы ты сказал это так прямо, конечно, это сильно обидело бы её, сэр Юджин.

Вдвоём они делали вид, что находятся на стороне Сиенны, даже когда все глубже вонзали кинжал в её грудь. Сиенна слегка пошатнулась, прежде чем опуститься на стул при поддержке Мер.

Мер попыталась защитить Сиенну: Физический возраст не важен. Что действительно важно, так это твой ментальный...

Анис оборвала её: Ах, но, конечно, ты могла бы так подумать. Мер, ты говоришь что-то подобное только потому, что тоже прожила последние двести лет.

Мер была ошарашена: Н-нет. Я действительно была создана на основе детства леди Сиенны, поэтому, хотя я существую уже двести лет, мой ментальный возраст на самом деле...

Анис снова перебила: Это довольно удобная отговорка, которую ты для себя установила. Не так ли, Кристина?

— Да, леди Анис. Хотя, как двадцатитрехлетняя девушка, боюсь, я не слишком разбираюсь в подобных темах, — с улыбкой ответила Кристина.

Анис, готовившаяся к очередному переходу в наступление, замешкалась и застыла на месте. Она поняла, что кинжал, спрятанный за ловкой игрой слов Кристины, направлен не только против Сиенны и Мер, но и против неё самой.

В комнате воцарилась зловещая тишина: им казалось, что все они идут по тонкому льду.

Юджин, который до этого молчал, заговорил после нескольких мгновений оглядывания комнаты: В любом случае, Сиенна, ты тоже должна сопровождать меня завтра в императорский дворец...

Сиенна, которая поникла на своём месте, оживилась и спросила: Мы собираемся свергнуть императорский дворец?

Внутри своего плаща Виннид хмыкнул, и Темпест воспрянул духом, чтобы спросить: [Хамел, ты наконец-то решил сам стать Императором?]

Он снова за своё? Говоря о том, что ему понадобятся войска для их экспедиции на север, Темпест как-то спросил Юджина, не хочет ли он сам стать императором.

— Хватит нести чушь, — с фырканьем опроверг Юджин.

Естественно, Юджин не собирался становиться императором, и свергать императорский дворец он тоже не намеревался.

Чтобы войти в Тёмную комнату Лайонхарт, нужно было принадлежать к родословной Лайонхарт.

Но что касается той подземной комнаты под башней возле дворца, то хотя активировать силу там могла только воля императора, в саму комнату мог войти любой.

— Не ставь слишком высоких ожиданий, — сказала Сиенна, задумчиво сузив глаза. — Даже триста лет назад для меня было невозможно увидеть магию Вермута насквозь. Хотя позже я попыталась провести некоторые исследования этого в Ароте, но даже тогда я всё равно не смогла получить никаких результатов. Так что теперь, даже после того, как Вермут проткнул меня в грудь, я всё ещё не знаю истинной природы магии, которую он использовал для этого.

Юджин сказал: Но мы же предполагаем, что это древняя магия, верно?

— Это лишь одна из возможностей, которые нам остаются, поскольку мы не в состоянии определить его истинное происхождение. Как я уже говорила ранее, о Древней Эре существует много загадочного. Та эпоха была в таком далёком прошлом, что даже мифы не смогли полностью передать то, что происходило тогда... Даже драконы не могут рассказать нам, какой была та эпоха, — негромко ворчала Сиенна, глядя на Кристину. — Что мы знаем, так это то, что это была эпоха, когда по земле ходили мифы и легенды. Эпоха, когда сам Бог Света был физическим существом.

— Наш Господь тоже не дал нам ответов, — внесла свою лепту Анис.

— Если это так, то единственные, кто мог бы точно рассказать нам, что произошло в ту эпоху... это Короли Демонов, — предположила Сиенна.

Юджин сменил тему: Так ты идёшь со мной завтра?

— Наверное, мне стоит пойти, — сказала Сиенна, надув губы. — Даже если не будет никаких результатов, я должна хотя бы попытаться что-то найти, верно? Никогда не знаешь. Если мы копнём достаточно глубоко, то, возможно, просто найдём секрет, оставленный Вермутом.

Сиенна не была серьёзной, когда говорила это. Как и Юджин, Сиенна действительно не ожидала, что Вермут оставил для них какие-то сообщения в той комнате рядом с дворцом.

Вермут... похоже, не хотел, чтобы его бывшие товарищи искали его.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3417971>